

Переориентация торговли Европейского союза и Российской Федерации в условиях санкций

Т. М. Исаченко^{1,2}, И. А. Медведкова^{2,3}

¹ Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

² Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития Российской Федерации, Российская Федерация, 119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6а

³ Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Исаченко, Т. М. и Медведкова, И. А. (2024) 'Переориентация торговли Европейского союза и Российской Федерации в условиях санкций', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (2), с. 248–272. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.206>

Вопрос об устойчивости экономики России, находящейся под колоссальным геополитическим давлением ведущих стран мира, является одним из основных и наиболее актуальных в современной повестке как российских, так и зарубежных научных исследований. Задача по выявлению эффектов и действенности торговых ограничительных мер стоит перед учеными обеих сторон противостояния. Одним необходимо продемонстрировать достигнутый эффект, другим убедиться в достойном сдерживании и преодолении. Для многих исследователей и практиков решение данной задачи сопровождается поиском новых каналов связей как в торговле, так и в инвестиционной сфере, что неизбежно вызывает вопросы о возможностях переориентации российской внешней торговли, которая в течение многих лет была ориентирована на ЕС как основного поставщика материальных и нематериальных ресурсов. С февраля 2022 г. Евросоюз разработал и ввел значительное число масштабных торговых ограничительных мер. Целью данной статьи является анализ влияния торговых ограничений стран — членов ЕС на торговлю с Россией с точки зрения переориентации европейских торговых потоков на другие страны в контексте обхода санкций и выявление товарных позиций, по которым возможны замещение торговли и переориентация на другие рынки. Для реализации этой цели разработана и предложена методология определения тех товарных позиций, по которым не произошло подобного замещения и по-прежнему сохраняется определенная зависимость европейских стран от российских поставок, а значит, по данным позициям возможно применение ответных ограничительных мер. Проведенный анализ позволил выявить существенное изменение торговых потоков из стран — членов ЕС, замещение торговли за счет переориентации в другие, нейтральные страны, а также группы выпавших товаров, которые в настоящее время заместить не удалось.

Ключевые слова: торговые ограничения, санкции, торговля Европейского союза и Российской Федерации, способы переориентации.

Введение

С февраля 2014 г. ЕС и ряд стран (США, Япония, Великобритания, Канада, Австралия и др.) ввели масштабные санкции¹ против России. В целом, по оценкам экспертов Евросоюза, санкции привели к сокращению экспортных доходов России и ослабили потенциал ее долгосрочного роста по различным направлениям (Simola, 2022), в том числе за счет ограничений на доступ к финансовым ресурсам, капиталоемким товарам и изменения географических и продуктовых приоритетов.

При этом наличие так называемых обходных путей, по мнению чиновников ЕС, в некоторой степени подрывает эффективность санкций, поэтому ужесточение и обеспечение контроля за их соблюдением имеет решающее значение для усиления воздействия (Korhonen, Simola and Solanko, 2018). В 11-м санкционном пакете ЕС² предложены три меры, направленные на предотвращение обхода запретов ЕС на экспорт в Россию товаров двойного назначения, передовых технологий и критически важных компонентов.

Во-первых, как полагают эксперты Евросоюза, злоупотребление правилами транзита (так называемый ложный транзит) является одной из наиболее широко используемых схем обхода. Таким образом, в ЕС предложили расширить запрет на автомобильные транзитные перевозки, включив в перечень санкционных товаров передовую технологическую продукцию и авиационные запчасти, которые отправляются в третьи страны через Россию. По мнению разработчиков новых мер, чтобы избежать обхода санкций, запрет на транзит должен включать широкий спектр санкционных товаров и постоянно пересматриваться (Open-Broker, 2022).

Во-вторых, Россия использует третьи страны для обхода экспортных санкций ЕС. Новый инструмент, предложенный Европейской комиссией, предусматривает правовой механизм запрета экспорта товаров в третьи страны, подозреваемые в обходе санкций, в тех случаях, если они существенно увеличат закупки запрещенных товаров в ЕС, потенциально направляемых в Россию. В число стран, находящихся под пристальным вниманием экспертов ЕС, вошли страны Центральной Азии и Кавказа, Китай, Турция и Объединенные Арабские Эмираты, у которых наметились подобные тенденции в торговле с ЕС и Россией (Chupilkin, Beata and Plekhanov, 2023). Например, экспорт автомобилей из ЕС в Россию в 2022 г. сократился на 78 %, в то время как экспорт из ЕС в Казахстан вырос на 268 %. Одиннадцатый пакет не содержит анонсированного перечня третьих стран, но угроза «назвать и опозорить» представляется сдерживающим фактором в мировом сообществе. Очевидно, что подозреваемые в содействии России участники международной торговли имеют основания для проявления осторожности в осуществлении тех или иных видов сделок³.

В-третьих, документ содержит запрет на деятельность организаций из России и третьих стран, которые намеренно обходят санкции ЕС. Так, Европейская комис-

¹ Следует отметить, что для целей настоящего исследования под санкциями понимаются ограничительные меры в торговле, отход от положений существующих договоров и режимов, в том числе запреты на поставки определенных видов товаров и услуг.

² European Commission. (2023) *EU adopts 11th package of sanctions against Russia*. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_3429 (дата обращения: 21.10.2023).

³ European Policy Centre. (2023) *11th package of EU sanctions: Focusing on circumvention*. URL: <https://www.epc.eu/en/publications/11th-package-of-EU-sanctions-Focusing-on-circumvention~50d944> (дата обращения: 08.10.2023).

сия впервые предложила внести в «черный список» семь китайских компаний, обвиняемых в поставках запрещенных компонентов в военный сектор России, хотя этот список еще не был официально подтвержден. Активы компаний в ЕС могут быть заморожены, однако препятствиями могут стать угроза Китая ввести компенсационные меры и нежелание некоторых членов ЕС ухудшать экономические связи с важным мировым партнером. Тем не менее, поскольку существуют веские доказательства обхода санкций данными компаниями, ЕС, очевидно, не намерен закрывать на данный факт глаза, чтобы не подрывать доверие к эффективности и состоятельности санкционной политики блока⁴.

Достаточно распространенной среди ведущих российских исследователей санкций как инструмента политического давления является точка зрения о том, что санкции оказались неэффективными, поскольку они не изменили политический курс России (Timofeev, 2022). Тем не менее изучение динамики и структуры торговых потоков свидетельствует о том, что ущерб от санкций как минимум в торговле РФ и ЕС является значительным (Sidorov, 2023). Более того, первые кризисные тенденции наметились еще до введения полномасштабного давления (Young, Svetlicic and Kejžar, 2020).

В части анализа возможностей обхода санкций большинство исследователей анализируют перенаправление торговых потоков России, прежде всего для основных экспортных товаров (Babina et al., 2023; Spanish Presidency, 2023). Отмечается, что попытки перенаправить экспорт наталкиваются на инфраструктурные ограничения, что также подчеркнуто и в настоящей статье. Россия пытается маршрутизировать поставки таким образом, чтобы минимизировать время и затраты на доставку. Это отражается, например, в максимизации поставок сырья посредством трубопроводного транспорта в Китай (в основном через трубопровод «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). Вместе с другой веткой, проходящей через Казахстан, ВСТО позволяет России направлять около 15–20 % экспорта сырой нефти через каналы, на которые не могут распространяться международные санкции. Возрастает нагрузка на порты, близкие к Китаю и Индии, увеличивается их пропускная способность.

В других исследованиях аналитический фокус смещен на финансовые аспекты проблемы санкционного давления и связанной с ним переориентации (Demerzis, Hilgenstock and Tagliapietra, 2022). В них преимущественно указывается, что последствия санкций в настоящий момент не поддаются полноценным качественным и количественным интерпретациям, хотя стратегия реагирования Банка России на санкции финансового сектора позволила предотвратить финансовый кризис в России и, как следствие, сократить ожидаемый и прогнозируемый недружественными странами экономический спад (Belenkaya, 2023).

Новаторский характер представленного исследования заключается в том, что авторы не только осуществили анализ последствий санкций с точки зрения переориентации торговых потоков, но и проследили, как происходит замещение прямого экспорта и импорта России и ЕС по отдельным товарам, подпадающим под санкции ЕС. Для этого была разработана методология выборки товаров и формирования критериев отнесения их к значимым с точки зрения переориентации. Частью работы является обоснование методики принятия решений о применении ответных мер.

⁴ European Policy Centre. (2023) *11th package of EU sanctions: Focusing on circumvention*.

Анализ возможностей и направлений переориентации как одного из путей устранения или смягчения негативного влияния санкций осуществлялся в несколько этапов. Прежде всего перед авторами стояли задачи по выявлению показателей сокращения/увеличения торговых потоков (экспорта/импорта стран — членов ЕС в Россию / из нее), а также основных товарных групп, по которым в результате применения ограничительных мер произошло изменение объемов торговли (как в сторону снижения, так и в сторону увеличения⁵). Это позволило определить основные направления переориентации торговых потоков (с разбивкой по странам) на основе данных по увеличению экспорта/импорта стран — членов ЕС по обозначенным направлениям, проанализировать увеличение торговых потоков (объемов экспорта/импорта) по выявленным основным странам переориентации и по товарным группам за аналогичный период времени.

Так называемая переориентация в рамках данной статьи трактуется двойко (в зависимости от направления торговли — экспорт из РФ, импорт в РФ). Речь идет о переориентации европейского импорта, когда реализуется перенаправление торговых потоков из-за отказа от российских поставок (запрет на экспорт подсанкционных товаров из России), как следствие, создаются или наращиваются торговые связи с другими странами, через которые сохраняются каналы поставок российских товаров. Таким образом реализуется возможность обхода санкций. Кроме того, рассматривается переориентация европейского экспорта, когда происходит перенаправление торговых потоков в Россию из ЕС (при введении запрета на импорт в РФ санкционных товаров), и в связи с этим налаживаются цепочки поставок товаров через третьи страны.

Для анализа существующих проблем авторами предложена методология оценки процесса переориентации как запрещенного странами — членами ЕС импорта, так и российского экспорта в Евросоюз с целью определения перспектив наращивания торговли с отдельными рынками и сохранения торговли со странами ЕС через третьи страны.

Итоговые выводы были сделаны в том числе на основании данных по товарам, замещение торговли по которым за текущий год не произошло. Отдельное внимание уделено анализу товарных групп, которые могли бы являться предметом ответных российских мер для поддержания статус-кво⁶ в условиях геополитического противостояния.

1. Методология и сбор данных для проведения исследования

Для целей настоящего исследования были сформированы перечни товаров, запрещенных к экспорту в Россию из стран — членов ЕС, а также запрещенных к импорту в ЕС из России на уровне товарных субпозиций.

Анализ показал, что из порядка 5,6 тыс. товарных субпозиций под санкции в отношении экспорта из Европейского союза в РФ подпадает 1341 субпозиция,

⁵ В ряде случаев был отмечен рост торговли, несмотря на санкционное давление, ввиду постепенного введения ограничительных мер с момента начала конфликта и отложенного эффекта воздействия на определенные товарные группы.

⁶ Gawande, K. and Krishna, P. (2003) *The Political Economy of Trade Policy: Empirical Approaches*, in Harrigan, J. and Kwan Choi, E. (eds) *Handbook of International Trade*. Oxford: Basil Blackwell, pp. 213–250.

а под санкции в отношении импорта в страны Европейского союза из РФ — 1752 субпозиции.

Для каждой из 27 стран — членов ЕС проводился анализ торговли на уровне товарных субпозиций с РФ, со всеми странами мира в целом и по отдельности с торговыми партнерами на предмет последствий санкционного воздействия на торговлю.

Кроме того, для каждой из 27 стран была сформирована выборка санкционных товаров, по которым произошло сокращение торговли с РФ, но это сокращение было компенсировано увеличением торговли с иными странами-партнерами. Для составления соответствующих выборок товаров, по которым произошла успешная переориентация выпадающей торговли страны ЕС с РФ за счет развития торговли с третьими странами, использовались критерии:

- товарная субпозиция подпадала под санкции ЕС в отношении соответствующего направления торговли с РФ;
- объем торговли страны — члена ЕС по субпозиции по соответствующему направлению с Россией в 2022 г. сократился по сравнению со средним уровнем за 2019–2021 гг.;
- объем торговли страны — члена ЕС со всеми странами мира по субпозиции в 2022 г. не сократился по сравнению со средним уровнем за 2019–2021 гг. (несмотря на выпадение торговли с РФ, общий объем торговли по субпозиции со всеми странами мира остался не ниже среднего уровня за период, принятый за основу для сравнения (2019–2021)).

Далее с учетом выборки товаров, сформированной на основе перечисленных критериев для каждой страны — члена ЕС, проводился анализ торговли с третьими странами на уровне товарных субпозиций на предмет выявления стран-партнеров, торговля с которыми санкционным экспортом/импортом увеличивалась, тем самым происходила переориентация выпадающей торговли с РФ. Это позволило сформировать массив данных по каждой стране — члену ЕС в разрезе:

- а) санкционных товаров на уровне товарных субпозиций (по которым для страны ЕС переориентация выпадающей торговли с РФ была успешной);
- б) торговых партнеров из числа третьих стран, развитие торговли с которыми обеспечило переориентацию выпадающей торговли с РФ.

Результаты переориентации рассмотрены в более агрегированном виде: оценки итогов переориентации выпадающей торговли санкционными товарами 27 стран — членов ЕС просуммированы и приводятся на уровне ЕС в целом; оценки итогов переориентации на уровне товарных субпозиций (6 знаков ГС ТН ВЭД — Гармонизированной системы Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности) просуммированы в пределах товарных групп (2 знака ГС ТН ВЭД). Кроме того, уделено внимание прежде всего перенаправлению торговли ЕС на сотрудничество с такими третьими странами, которые не относятся к числу так называемых недружественных стран с наибольшими объемами переориентации выпадающей торговли с РФ.

В сформированные итоговые данные (табл. 1–5) также включены показатели прироста соответствующих торговых потоков отдельных промежуточных стран переориентации с ЕС и РФ. При выборе таких стран учитывались следующие критерии:

- значительные объемы переориентации выпавшей торговли стран — членов ЕС с РФ подсанкционными товарами на торговлю с включенными в выборку промежуточными странами переориентации;
- переориентация выпавшей торговли стран — членов ЕС с РФ подсанкционными товарами на торговлю с включенными в выборку промежуточными странами переориентации произошла у большинства стран ЕС;
- доступность статистики торговли у промежуточных стран переориентации за 2022 г. в UN Comtrade;
- нейтральный статус промежуточных стран переориентации;
- промежуточные страны переориентации не являются очевидными объектами санкционного давления (исключены Беларусь, Иран, Северная Корея);
- географическое расположение промежуточных стран переориентации не исключает выполнение ими функции промежуточного звена в цепочке торговых потоков между ЕС и РФ (расположение в Евразийском регионе и предпочтительно наличие общей границы с ЕС и/или РФ, а в случае отсутствия общей границы или расположения на другом континенте — наличие выхода к морю).

2. Анализ показателей торговли Евросоюза с Россией⁷ санкционными товарами

По данным UN Comtrade, экспорт из стран ЕС в РФ по всей номенклатуре товаров в 2022 г. сократился на 38,5 млрд долл. по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. (95,6 млрд долл.) и составил 57,1 млрд долл. в 2022 г. При этом экспорт товаров, которые по состоянию на начало 2023 г. попадали под санкции ЕС в отношении поставок в РФ, сократился с 36,4 млрд в среднем в 2019–2021 гг. на 21,9 млрд долл. до 14,4 млрд долл. в 2022 г.⁸ В тот же период европейский импорт из России, напротив, увеличился на 65,0 млрд долл. с 144,4 млрд долл. в среднем за 2019–2021 гг. до 209,3 млрд долл. в 2022 г. Импорт санкционных товаров при этом возрос с 99,8 млрд долл. в среднем в 2019–2021 гг. на 20,2 млрд долл. до 119,9 млрд долл. в 2022 г.

Наиболее существенное сокращение экспорта ЕС в Россию происходило по товарным группам: 84 — машинотехническая продукция (–11,2 млрд долл. по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. до 10,1 млрд долл. в 2022 г.); 87 — продукция автомобилестроения (–7,1 млрд долл. до 2,4 млрд долл.); 85 — электротехника и электроника (–5,5 млрд долл. до 2,9 млрд долл.). В то же время наиболее значительный рост экспорта наблюдался по товарным группам: 30 — фармацевтика (+1,5 млрд долл. до 10,1 млрд долл.); 74 — медь и изделия из нее (+134 млн долл. до 827 млн долл.); 15 — масложировая продукция (+151 млн долл. до 565 млн долл.).

⁷ Здесь и далее, если не указано иное, расчеты выполнены авторами на основе статистических данных международной торговли UN Comtrade, доступ к которым реализован через сервисы Intra-sen Trade Map (www.trademap.org) и World Integrated Trade Solutions (WITS) Всемирного банка (wits.worldbank.org).

⁸ Поскольку санкции стали вводиться не с самого начала 2022 г., а их номенклатура расширялась в несколько этапов в течение 2022–2023 гг., нет логического противоречия в том, что в 2022 г. торговля санкционными товарами сохраняет значительные объемы, а по отдельным товарам по итогам 2022 г. даже произошел рост торговли.

Таблица 1. Товарные группы с наибольшими изменениями экспорта из Европейского союза в Российскую Федерацию санкционных товаров в 2022 г., млн долл.

ТН ВЭД	Товарная группа	Есть санкц. товары	Экспорт			В т. ч. санкционных товаров		
			2019–2021	2022	Изменение на величину	2019–2021	2022	Изменение на величину
	Всего		95623	57145	-38478	36374	14430	-21944
-	В т. ч. товарные группы, в составе которых отсутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении экспорта ЕС в РФ		5585	5141	-444	0	0	0
	В т. ч. товарные группы, в составе которых присутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении экспорта ЕС в РФ	+	90038	52004	-38034	36374	14430	-21944
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	+	768	506	-262	754	457	-297
32	Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпательки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, гушь	+	1324	603	-721	1120	459	-660
38	Прочие химические продукты	+	2148	1490	-657	1115	386	-729
39	Пластмассы и изделия из них	+	4322	2744	-1577	1343	505	-838
40	Каучук, резина и изделия из них	+	1339	502	-837	830	237	-592
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	+	1690	728	-962	1071	353	-718
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	+	729	524	-206	701	506	-195
72	Черные металлы	+	681	270	-411	565	204	-361
73	Изделия из черных металлов	+	1902	997	-905	701	333	-368
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	+	21369	10128	-11241	12982	4864	-8118
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	+	8463	2946	-5518	6140	2097	-4043

87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности	+	9427	2358	-7069	1135	474	-662
88	Летательные аппараты, космические аппараты, их части	+	1995	635	-1360	1995	635	-1360
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	+	4538	3119	-1419	1070	263	-807
95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	+	472	184	-289	425	160	-265
-	Прочие товарные группы, в составе которых присутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении экспорта ЕС в РФ	+	28874	24272	-4602	4429	2497	-1932

Составлено по: UN Comtrade. URL: www.trademap.org (дата обращения: 09.04.2023).

Таблица 2. Товарные группы с наибольшими изменениями импорта в Европейский союз из Российской Федерации санкционных товаров в 2022 г., млн долл.

ТН ВЭД	Товарная группа	Есть санкц. товары	Импорт			В т.ч. санкционных товаров		
			2019–2021	2022	Изменение на величину	2019–2021	2022	Изменение на величину
	Всего		144 350	209 316	64 966	99 765	119 934	20 169
-	В т.ч. товарные группы, в составе которых отсутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении импорта в ЕС из РФ		13 143	17 855	4 711	0	0	0
	В т.ч. товарные группы, в составе которых присутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении импорта в ЕС из РФ	+	131 206	191 461	60 255	99 765	119 934	20 169
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	+	100 175	162 995	62 820	79 415	103 584	24 169
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	+	1965	2222	257	917	1072	155
29	Органические химические соединения	+	1673	1364	-310	1488	1225	-262
39	Пластмассы и изделия из них	+	928	1100	171	905	1071	166

ТН ВЭД	Товарная группа	Есть санкц. товары	Импорт			В т.ч. санкционных товаров		
			2019–2021	2022	Изменение на величину	2019–2021	2022	Изменение на величину
40	Каучук, резина и изделия из них	+	1420	1135	-285	1391	1115	-275
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	+	2884	1701	-1183	2884	1701	-1183
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	+	570	418	-152	558	410	-148
70	Стекло и изделия из него	+	296	195	-101	254	166	-88
72	Черные металлы	+	6668	6045	-623	5256	4319	-938
73	Изделия из черных металлов	+	523	259	-264	523	259	-264
76	Алюминий и изделия из него	+	2683	2991	309	259	149	-110
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	+	1205	755	-450	825	412	-414
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	+	525	354	-170	472	311	-160
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	+	264	150	-113	167	57	-110
94	Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички	+	179	91	-87	178	91	-88
-	Прочие товарные группы, в составе которых присутствуют товары, подпадающие под санкции в отношении импорта в ЕС из РФ	+	9251	9685	435	4273	3993	-280

Составлено по: UN Comtrade. URL: www.trademap.org (дата обращения: 09.04.2023).

В части экспорта ЕС в РФ санкционных товаров (табл. 1) наиболее существенное снижение регистрировалось в пределах товарных групп: 84 — машинотехническая продукция (–8,1 млрд долл. санкционных товаров до 4,9 млрд долл. в 2022 г.); 85 — электротехника и электроника (–4,0 млрд долл. до 2,1 млрд долл.); 88 — продукция авиастроения (–1,4 млрд долл. до 0,6 млрд долл.). В то же время по отдельным товарным группам по итогам 2022 г. произошел рост поставок санкционных товаров, хотя и в объемах, на несколько порядков ниже. Так, наиболее выраженное увеличение экспорта санкционных товаров отмечено в пределах товарной группы 22 — напитки (+32 млн долл. до 862 млн долл.).

Товарные группы с наибольшими изменениями объемов импорта в ЕС из РФ в 2022 г. представлены в табл. 2. Существенное снижение зарегистрировано в импорте товаров таких товарных групп, как: 44 — древесина (–1183 млн долл. по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. до 1701 млн долл. в 2022 г.); 26 — руды, шлак и зола (–821 млн долл. до 609 млн долл.); 72 — черные металлы (–623 млн долл. до 6045 млн долл.). В то же время наиболее заметное увеличение импорта наблюдалось по товарным группам: 27 — минеральное топливо (+62,8 млрд долл. до 163,0 млрд долл.); 99 — товары, не идентифицированные как относящиеся к группам 01–97 (+3,2 млрд долл. до 9,3 млрд долл.)⁹; 31 — удобрения (+1,1 млрд долл. до 2,8 млрд долл.); 75 — никели и изделия из них (+1,1 млрд до 3,0 млрд долл.).

Увеличение импорта в ЕС из РФ санкционных товаров в наиболее существенных объемах произошло в пределах товарных групп, отмеченных в табл. 2: 27 — минеральное топливо (+24,2 млрд долл. до 103,6 млрд долл.); 39 — полимеры (+166 млн долл. до 1071 млн долл.); 28 — продукты неорганической химии (+155 млн долл. до 1072 млн долл.). Сокращение импорта санкционных товаров было наиболее заметным по товарным группам: 44 — древесина (–1183 млн долл. до 1701 млн долл.); 72 — черные металлы (–938 млн долл. до 4319 млн долл.); 84 — машинотехническая продукция (–414 млн долл. до 412 млн долл.).

3. Анализ торговли Российской Федерации санкционными товарами с некоторыми странами переориентации Европейского союза

В рамках настоящей статьи, как и во многих других исследованиях (Karlova and Puzanova, 2021; Ushkalova, 2022), основное внимание было сосредоточено прежде всего на анализе сложившейся ситуации в области торгово-экономического сотрудничества, возможностей взаимного упрощения условий торговли и прогнозирования результатов от этого, а также на исследовании перспектив включения в цепочки добавленной стоимости с государствами, посредством взаимодействия с которыми компенсация выпавшей торговли ЕС представляется наиболее целесообразной.

Данные табл. 3 демонстрируют общие тенденции изменения торговли ЕС в целом в 2022 г. по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг., а также санкци-

⁹ Подробнее о том, какие товары могут классифицироваться по «закрытым статьям», см., напр.: РБК. (2020) *Секретный экспорт России составил более \$ 55 млрд*. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/03/2020/5e5e48459a79471d43672382> (дата обращения: 12.10.2023).

Таблица 3. Оценки перераспределения торговых потоков Европейского союза в целом и торговли санкционными товарами по отдельным группам стран, млрд долл.

Группа стран	Всего			В т. ч. санкционные товары		
<i>Экспорт</i>						
Партнер	2019–2021	2022	Изменение на величину	2019–2021	2022	Изменение на величину
Всего	5803,7	6965,6	1161,9	1964,9	2399,6	434,7
В пределах ЕС	3401,3	4208,5	807,2	1128,9	1419,1	290,2
Вне ЕС	2402,4	2757,1	354,7	836,0	980,5	144,5
Прочие недружественные страны	1284,4	1476,2	191,8	421,8	497,8	75,9
РФ	95,6	57,1	–38,5	36,4	14,4	–21,9
Прочие нейтральные страны	1022,4	1223,7	201,4	377,7	468,3	90,5
<i>Импорт</i>						
Партнер	2019–2021	2022	Изменение на величину	2019–2021	2022	Изменение на величину
Всего	5580,5	7300,1	1719,6	2870,6	3624,3	753,8
В пределах ЕС	3114,7	3808,3	693,6	1596,1	1876,4	280,3
Вне ЕС	2465,8	3491,8	1026,0	1274,5	1747,9	473,5
Прочие недружественные страны	952,2	1257,4	305,2	475,3	607,5	132,2
РФ	144,3	209,3	65,0	99,8	119,9	20,2
Прочие нейтральные страны	1369,3	2025,2	655,9	699,4	1020,5	321,1

Составлено по: UN Comtrade. URL: www.trademap.org (дата обращения: 09.04.2023).

онными товарами со всеми торговыми партнерами, в пределах интеграционного объединения, с третьими странами, включая прочие недружественные¹⁰, РФ и нейтральные страны.

В результате были отобраны 15 крупнейших по объемам переориентации торговли с ЕС государств. Выборка проводилась на основе соответствия всем или большинству следующих критериев:

- По результатам статистики с точки зрения переориентации торговли товарами, подпадающими под санкции, между РФ и ЕС, государство было отнесено к числу значимых.
- Значимость государства в качестве торгово-экономического партнера РФ.

¹⁰ Данная классификация определена Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

- Государство не является недружественным, но в то же время само не является ключевым объектом активного санкционного давления (например, Иран или Беларусь).

- Наличие информации о том, что переговоры по вопросам заключения соглашений о свободной торговле (ССТ) либо уже ведутся, либо государство рассматривается в качестве вероятного/приоритетного партнера по ССТ (а в случае Казахстана уже является партнером по ЕАЭС).

Среди 15 государств — торговых партнеров ЕС из числа нейтральных стран с наибольшим объемом прироста по итогам 2022 г. европейского экспорта санкционных товаров можно перечислить такие страны, как: Турция (+13,0 млрд долл. до 47,9 млрд долл.); Нигерия (+6,9 млрд долл. до 14,8 млрд долл.); Мексика (+4,7 млрд долл. до 20,5 млрд долл.); Индия (+4,3 млрд долл. до 22,5 млрд долл.); Бразилия (+3,4 млрд долл. до 16,5 млрд долл.); Марокко (+3,0 млрд долл. до 13,2 млрд долл.); Ливия (+3,0 млрд долл. до 5,7 млрд долл.); Израиль (+2,9 млрд долл. до 10,6 млрд долл.); Южная Африка (+2,3 млрд долл. до 10,7 млрд долл.); Казахстан (+2,0 млрд долл. до 4,5 млрд долл.); Сербия (+1,8 млрд долл. до 8,2 млрд долл.); Саудовская Аравия (+1,6 млрд долл. до 10,6 млрд долл.); Аргентина (+1,3 млрд долл. до 4,4 млрд долл.); Ангола (+1,2 млрд долл. до 2,5 млрд долл.); Босния и Герцеговина (+1,2 млрд долл. до 3,4 млрд долл.). Более полная информация о важнейших товарных группах с точки зрения прироста европейского экспорта санкционных товаров в нейтральные страны, а также о крупнейших по приросту поставок санкционных товаров торговых партнерах по каждой из таких товарных групп приводится в табл. 4. Так, к числу товарных групп с наибольшим приростом экспорта из ЕС санкционных товаров в нейтральные страны относятся: 27 — минеральное топливо; 85 — электроника и электротехника; 84 — машинотехническая продукция; 87 — продукция автомобилестроения; 72 — черные металлы.

В числе нейтральных государств — торговых партнеров ЕС с наибольшим объемом прироста по итогам 2022 г. европейского импорта санкционных товаров назовем следующие: Китай (+126,5 млрд долл. до 413,7 млрд долл.); Саудовская Аравия (+21,8 млрд долл. до 44,7 млрд долл.); Индия (+14,8 млрд долл. до 40,3 млрд долл.); Турция (+14,7 млрд долл. до 61,4 млрд долл.); Ирак (+11,1 млрд долл. до 24,5 млрд долл.); Бразилия (+10,6 млрд долл. до 21,4 млрд долл.); Казахстан (+10,3 млрд долл. до 26,5 млрд долл.); Ливия (+9,9 млрд долл. до 23,0 млрд долл.); Алжир (+7,9 млрд долл. до 15,9 млрд долл.); Нигерия (+6,5 млрд долл. до 22,2 млрд долл.); Южная Африка (+6,5 млрд долл. до 20,2 млрд долл.); Ангола (+6,0 млрд долл. до 8,2 млрд долл.); Израиль (+5,7 млрд долл. до 12,5 млрд долл.); Азербайджан (+5,6 млрд долл. до 15,5 млрд долл.); Колумбия (+5,5 млрд долл. до 7,5 млрд долл.). В табл. 5 содержатся сведения о товарных группах с наибольшими объемами прироста импорта в ЕС санкционных товаров из нейтральных стран, включая информацию о партнерах с наиболее существенным приростом импорта санкционных товаров. К числу таких товарных групп, в частности, относятся: 27 — минеральное топливо; 85 — электроника и электротехника; 29 — продукция органической химии; 84 — машинотехническая продукция; 72 — черные металлы.

Таблица 4. Товарные группы с наибольшим приростом экспорта из Европейского союза санкционных товаров в нейтральные страны, млрд долл.

ТН ВЭД	Товарная группа	2019–2021	2022	Изменение на величину	В т. ч. нейтральные партнеры с наибольшим приростом
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	36,2	62,9	26,7	Нигерия, Ливия, Марокко
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	71,1	83,3	12,2	Китай, ОАЭ, Израиль
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	97,0	101,8	4,8	Турция, Индия, Мексика
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	6,5	11,3	4,7	Турция, ЮАР, Саудовская Аравия
72	Черные металлы	14,5	18,0	3,4	Турция, Индия, Мексика
39	Пластмассы и изделия из них	10,5	12,5	2,0	Турция, Индия, Китай
38	Прочие химические продукты	8,1	9,9	1,8	Турция, Индия, ЮАР
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	7,8	9,4	1,7	Турция, Мексика, ЮАР
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	1,3	2,6	1,3	Китай, Вьетнам, Турция
32	Экстракты дубильные или красильные; танины и их производные; красители, пигменты и прочие красящие вещества; краски и лаки; шпатлевки и прочие мастики; полиграфическая краска, чернила, тушь	5,1	6,2	1,1	Турция, Индия, Беларусь
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	2,9	3,9	1,0	Китай, Турция, ОАЭ
33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	2,8	3,6	0,8	ОАЭ, Китай, Мексика
29	Органические химические соединения	2,7	3,6	0,8	Турция, Саудовская Аравия, Израиль
40	Каучук, резина и изделия из них	5,0	5,8	0,7	Турция, Сербия, Индия

Составлено по: UN Comtrade. URL: www.trademap.org (дата обращения: 09.04.2023).

Таблица 5. Товарные группы с наибольшим приростом импорта в Европейский союз санкционных товаров из нейтральных стран, млрд долл.

ТН ВЭД	Товарная группа	2019–2021	2022	Изменение на величину	Нейтральные партнеры с наибольшим приростом
27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	126,8	246,4	119,6	Саудовская Аравия, Ирак, Ливия
85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	179,6	235,5	55,9	Китай, Израиль, Индия
29	Органические химические соединения	15,8	49,6	33,8	Китай, Индия, Саудовская Аравия
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	111,5	133,0	21,4	Китай, Индия, Турция
72	Черные металлы	14,3	26,4	12,1	Китай, Индия, Турция
73	Изделия из черных металлов	20,2	29,3	9,1	Китай, Турция, Индия
39	Пластмассы и изделия из них	24,4	33,5	9,1	Китай, Турция, Саудовская Аравия
87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	34,3	42,6	8,3	Китай, Марокко
94	Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные набивные принадлежности мебели; лампы и осветительное оборудование, в другом месте не поименованные или не включенные; световые вывески, световые таблички	28,9	34,5	5,6	Китай, Турция, Вьетнам
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	15,2	18,5	3,3	Бангладеш, Турция, Китай
38	Прочие химические продукты	3,5	6,3	2,8	Китай, Индонезия, Малайзия
42	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и аналогичные им товары; изделия из внутренних органов животных (кроме шелкоотделительных желез шелкопряда)	9,4	12,0	2,6	Китай, Индия, Вьетнам
40	Каучук, резина и изделия из них	6,3	9,0	2,6	Китай, Индия, Таиланд
48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	3,9	6,4	2,5	Китай, Турция, Индия

ТН ВЭД	Товарная группа	2019–2021	2022	Изменение на величину	Нейтральные партнеры с наибольшим приростом
28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов	2,3	4,8	2,5	Китай, Турция, Чили

Составлено по: UN Comtrade. URL: www.trademap.org (дата обращения: 09.04.2023).

4. Анализ торговли Российской Федерации санкционными товарами с крупнейшими странами переориентации торговли Европейского союза

Санкционное давление на экономику заставило Россию в экстренном режиме переориентироваться на восточные рынки сбыта. При этом, как уже было отмечено, следует учитывать, что оценки переориентации во многом зависят от трактовки самого термина. В некоторых случаях (особенно в торговле с Китаем) переориентация была характерна не для ЕС, а для РФ (торговые потоки ЕС в Китай выросли гораздо в меньшей степени, нежели объемы торговли РФ с данной страной). В связи с этим крайне важно проанализировать полученные на основании описанной методологии оценки возможностей переориентации торговли как для ЕС, так и для России. Общая логика сводится к следующему: если прирост торговли РФ с партнером в стоимостном выражении значителен, особенно если выше прироста торговли ЕС, то переориентация состоялась и эффект можно считать достигнутым. Если же прирост торговли РФ с партнером в стоимостном выражении сопоставим с приростом торговли ЕС с партнером в стоимостном выражении, то вполне вероятно, что этот партнер может выступать как транзитное государство для торговли продукцией, попадающей под санкции. В рамках данной статьи представляется целесообразным детально рассмотреть наиболее крупные страны, торговля с которыми в рассматриваемый период выросла значительно.

Так, по оценкам суммарного объема переориентации импорта санкционных товаров из 27 стран ЕС первое место занимает Китай, который стал ведущим экономическим и торговым партнером России. Объем взаимной торговли между Китаем и РФ в 2022 г. увеличился более чем в 1,5 раза по сравнению со средним уровнем 2019–2021 гг. и достиг \$ 190 млрд. Товарооборот за первое полугодие 2023 г. продолжал увеличиваться и вырос на 20 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Россия является основным источником угля, сырой нефти и газа. С начала 2023 г. прослеживаются восходящие тренды в экспорте не только энергоресурсов в Китай, но и сельскохозяйственной продукции. Китай поставляет на рынок России большое количество товаров, попадающих в различные товарные группы ТН ВЭД, среди которых есть оборудование, мобильные телефоны, продукты массового потребления, автомобили. После 2021 г. наблюдается расширение присутствия Китая в таких нишах, как электроника, продукция машиностроения, мебель, текстиль, одежда и обувь. Кроме того, КНР экспортирует в Россию товары агропромышлен-

ного комплекса, включая овощи и фрукты, а также агрохимикаты, витаминные добавки и корма для животноводческого комплекса. Особенно стремительным стал рост импорта китайских автомобилей. На данный момент на рынке присутствуют около 50 представителей китайского автопрома, в том числе в секторе электромобилей. При этом Китай намерен не просто расширять сеть дилерских центров, но и налаживать совместное производство автомобилей разных категорий, от массового потребления до высокотехнологичных дорогостоящих моделей.

Несмотря на значительное расширение структуры экспортных поставок из России, наращивание товарооборота происходит за счет торговли энергоресурсами. Санкции, введенные в отношении поставок российского сырья, привели к тому, что Россия вынуждена продавать свои ресурсы с существенным дисконтом. Так, Китай покупает российскую сталь по заниженной цене. Аналогичная ситуация складывается и в торговле углем: несмотря на увеличение объемов, цена под действием санкций снизилась. Россия остается крупнейшим поставщиком древесины в Китай. После внесения с начала 2022 г. изменений в законодательство РФ, касающихся заготовки древесины, экспорт круглого леса, а также некоторых сортов ценных пород древесины, таких как дуб, бук и ясень, сократился. В 2022 г. Россия сократила экспорт древесины на 71 %. Сейчас экспорт древесины в физическом объеме составляет 3 млн м³.

В 2019 г. между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с одной стороны и Китайской Народной Республикой с другой стороны было подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве (далее — Соглашение). Однако данное Соглашение не предусматривает сокращения тарифов, упрощения торговли и пр. Вместо этого таможенные пошлины снижаются или повышаются по мере необходимости, что является достаточно гибким инструментом, особенно если санкции угрожают поставкам товаров. При этом китайские компании боятся попасть под вторичные санкции США и ЕС из-за помощи России в обходе основных ограничительных мер или напрямую поддерживать российскую экономику. Китайские компании в ближайшей перспективе явно будут находиться перед выбором между возможностью получить доступ на освобожденные ниши на российском рынке или сохранить устойчивые связи с западными странами. Учитывая стремительный рост и углубление торгового сотрудничества Китая и России, можно предположить, что оно будет только укрепляться, в частности, за счет использования цифровой валюты, укрепления евразийского рынка и на основе стремления Китая сократить влияние США и Запада в целом на процессы управления международной торговлей в пользу более инклюзивного многостороннего формата.

Важно проанализировать полученные на основании описанной методологии оценки возможностей переориентации торговли как для ЕС, так и для России. В случае с Китаем процесс переориентации оказался наиболее очевидным и активно развивающимся. Импорт в РФ перенаправленных подсанкционных товаров ЕС из Китая за 2022 г. увеличился на 73,34 % (14 673 млн долл.); в то же время переориентация экспорта ЕС в Китай оценивается в 36,39 %, или 12 022,1 млн долл. Основной рост импорта в РФ из страны переориентации выявлен в отношении таких подсанкционных товаров, как машины, оборудование и механизмы; электротехническое оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая

аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (группы 84–85). Это означает, что по многим позициям произошла переориентация торговли РФ, то есть вытеснение европейских производителей за счет китайских. В торговле пластмассами и изделиями из них (группа 39) при меньшем увеличении в процентном отношении (чем по многим другим товарным группам) увеличение российского импорта из Китая в стоимостном выражении значительно превышал рост поставок ЕС в Китай. Традиционно сильны позиции Китая в торговле продуктами неорганической химии, неорганическими или органическими соединениям драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов (группа 28). Рост составил 5197,19%, или 716 978 тыс. долл., в то время как переориентация экспорта ЕС по данной товарной группе в торговле с партнером оценивается в 947 571,8 тыс. долл. Это дает основания полагать, что Китай в значительной степени стал транзитом для поставок из ЕС, нарастив импорт. По группе 48 — бумага и картон, изделия из бумажной массы, по группе 39 — пластмассы и изделия из них, в торговле органическими соединениями (группа 29), изделиями из черных металлов (группа 73) складывается обратная ситуация: выпавший в результате санкций импорт из ЕС был заменен на импорт аналогичных товаров из Китая.

В свою очередь, экспорт из РФ был также во многом переориентирован на Китай, и сокращение поставок на рынок ЕС напрямую из России было компенсировано поставками из Китая: в соответствии с полученными оценками рост составил 49,9%, или 66 516,1 млн долл. Основной рост экспорта из РФ в Китай был выявлен в отношении поставок таких подсанкционных товаров, как топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, а также битуминозные вещества и воски минеральные (группа 27), где товары напрямую поступают из России в Китай, хотя ценовая политика вызывает серьезное беспокойство с точки зрения поступления в бюджет России. В случае с поставкой черных металлов из России (группа 72) складывается несколько иная ситуация: при приросте экспорта России на рынок Китая на 458 470 тыс. долл., или 872,9%, импорт ЕС по данной товарной группе в торговле с Китаем достиг 1 276 328,3 тыс. долл. Таким образом, Китай заместил Россию на рынке ЕС, что позволяет судить о весьма призрачных перспективах возвращения на рынок в долгосрочной перспективе в случае маловероятной нормализации торгово-экономических отношений. Схожая ситуация складывается и по многим другим товарам, где ранее позиции России на рынке ЕС были достаточно устойчивыми: удобрения (группа 31), органические химические соединения (группа 29), машинотехническая продукция (группа 84), пластмассы и изделия из них (группа 39), каучук и резина (группа 40), изделия из черных металлов (группа 73) и некоторые другие. По всем обозначенным позициям рост импорта в ЕС из Китая в 10 и более раз превысил прирост импорта из России, который является в настоящее время крайне незначительным.

Второе место по оценкам суммарного объема переориентации экспорта санкционных товаров занимает Турция. Важно отметить, что эта страна стала посредником не только в торговле товарами, но и в сфере услуг, однако последняя сфера не является предметом настоящего исследования и может быть проанализирована в рамках отдельной работы. Импорт подсанкционных товаров в РФ из Турции увеличился на 132,6% (1337 млн долл.). Основной рост импорта выявлен в отношении

поставок таких подсанкционных товаров, как машины, оборудование, электроника и электротехника (группы 84–85), продукты переработки минерального сырья (группа 27). Увеличение импорта в Турцию из ЕС более чем 10 раз превысило прирост импорта в Россию из Турции. Данный факт свидетельствует о том, что Турция фактически стала основным рынком сбыта для ЕС, в том числе с целью обхода существующих ограничений.

Что касается импорта в ЕС и его замещения, то данный партнер также находится на втором месте. Импорт в Турцию из России частично компенсировал выпавшие поставки РФ в ЕС и увеличился на 127,42% (10 498,9 млн долл.). В то же время рост импорта в ЕС из Турции составил 66,87%, или 10 051,5 млн долл. Основным рост импорта данной страны переориентации произошел в отношении таких товаров, как топливо и продукты переработки минерального сырья (группа 27). В данном случае можно утверждать, что, как и в случае с Китаем, для России сместился вектор экспорта и основным направлением стали страны Азии. В торговле изделиями из черных металлов (группа 73) также наблюдается тренд, характерный для Китая, когда превышение импорта в ЕС данных товаров из Турции существенно превысило прирост экспорта данных товаров из России в Турцию. Это свидетельствует о замещении российских товаров продукцией из Турции. Интересная ситуация складывается в торговле товарами группы 89 — суда, лодки и плавучие конструкции: при незначительных объемах поставок в ЕС до и после введения санкций Россия нашла рынок сбыта.

Существенное замещение торговли с ЕС произошло за счет Индии. В структуре торговли России с дальним зарубежьем зафиксирован быстрый рост поставок из Индии. В целом по оценкам суммарного объема переориентации экспорта санкционных товаров из ЕС в РФ данный партнер занимает пятое место, однако по некоторым видам товаров, в частности фармацевтическим, — лидирующие позиции. Импорт в РФ из Индии подсанкционных товаров ЕС увеличился на 95,39% (312,5 млн долл.), в то же время прирост экспорта из ЕС в Индию оценивается в 69,76%, или 4299,8 млн долл. Это означает, что поставки из ЕС были замещены поставками из Индии, при этом интересно, что данная страна не столь очевидно стала плацдармом для обхода санкций в торговле машинами и оборудованием, вероятно, вследствие высоких логистических издержек.

Что касается экспорта подсанкционных товаров в страны ЕС, то полученные оценки свидетельствуют об устойчивых позициях индийских производителей на рынке ЕС по таким товарным группам, как топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки, а также битуминозные вещества и воски минеральные (группа 27), где прирост составил 1062%. При этом существенно выросли поставки из России в Индию (на 815,11%, или 19 819,6 млн долл.), основной рост экспорта из РФ в страну переориентации выявлен в отношении поставок подсанкционных товаров в пределах товарных групп: черные металлы (группа 72) и машинотехническая продукция (группа 84). Полученные данные позволяют утверждать, что в рамках попыток обхода санкций помимо продукции российского происхождения на рынок ЕС были направлены и индийские товары.

Среди стран ближнего зарубежья основной страной для существенной переориентации российского экспорта и импорта стал Казахстан. До настоящего времени Казахстану удавалось сохранять взаимовыгодные связи в рамках ЕАЭС и во

многим поддерживать инициативы по углублению евразийской интеграции и сопряжения ЕАЭС и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В то же время в экономической сфере и во внешней политике Казахстана стали отчетливо проявляться неблагоприятные для партнерства с Россией тенденции и, как и в случае с Китаем, достаточно осторожное отношение к возможности обхода антироссийских санкций. В течение рассматриваемого периода рынок Казахстана представлял собой важный канал переориентации торговли как для ЕС, так и для РФ. По оценкам суммарного объема перенаправленного экспорта санкционных товаров из стран ЕС данный партнер занимает 16-е место. Импорт в РФ рассматриваемых товаров ЕС из этой страны увеличился на 237,68% (1684,5 млн долл.). Основной рост импорта в РФ из Казахстана был выявлен в отношении поставок таких же подсанкционных товаров, как и в случае с Китаем и Индией. С учетом членства Казахстана в ЕАЭС вероятно, что в ЕС существует понимание возможности поступления санкционных товаров в Россию через данный рынок. Это является определенным инструментом политического давления на Казахстан.

5. Переориентация торговых потоков и возможности применения ответных мер

На основе оценки переориентации торговых потоков предпринята попытка решения еще одной задачи — выявление товаров, по которым у РФ имеется потенциал применения ответных мер. В качестве основных критериев, использованных для выявления товарных субпозиций на уровне шести знаков ТН ВЭД, в отношении которых по итогам 2022 г. сохранялся определенный потенциал применения со стороны России контрсанкционного воздействия, предлагается применять следующие¹¹:

- Импорт из РФ по субпозиции был зарегистрирован в объеме не менее 50 тыс. долл. В противном случае при отсутствии значимых объемов торговли эффективность применения ответных мер может быть ничтожно малой, в том числе ниже издержек, связанных с имплементацией ответных мер.
- Доля РФ в общем импорте из всех стран по субпозиции должна составлять не менее 5%, то есть должна оставаться заметной.
- Доля импорта в ЕС из РФ по субпозиции должна составлять не менее 1% общего мирового импорта данных товаров, то есть импорт должен быть значимым и создавать определенные трудности для переориентации поставок таких товаров.
- Рассматриваемая юрисдикция¹² не приняла санкционных мер в отношении своего импорта из РФ по соответствующей субпозиции. Очевидно, применение ограничительных мер с российской стороны в отношении экспорта товаров, и так подвергающихся санкциям, лишено практической пользы.

По результатам проведения авторами оценки торговли рассматриваемых стран с РФ и всеми странами мира, с учетом сведений о санкционных мерах и перечисленных критериев было выявлено в общей сложности порядка 100 субпозиций,

¹¹ В рамках раздела была использована статистика торговли UN Comtrade. Доступ через сервис WITS Всемирного банка.

¹² Для целей настоящего исследования учитывались меры ЕС в контексте единства юрисдикции (без учета отдельных мер, принимаемых на уровне стран — членов ЕС).

сохраняющих потенциал применения контрсанкционных мер, связанных с российским экспортом в ЕС. По аналогичной схеме был проведен анализ на предмет выявления товаров — кандидатов на контрсанкции, предназначенных для экспорта в Великобританию, что позволило предложить следующие субпозиции.

В части экспорта в ЕС выявленные субпозиции представлены в следующих товарных группах (в порядке убывания числа субпозиций):

- 28 (продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, редкоземельных металлов, радиоактивных элементов или изотопов) — 12 субпозиций;
- 03 (рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные) — 11 субпозиций;
- 31 (удобрения) — 9 субпозиций;
- по шесть субпозиций в товарных группах: 72 (черные металлы), 81 (прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них);
- по четыре субпозиции в товарных группах: 23 (остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных), 27 (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные), 75 (никель и изделия из него), 76 (алюминий и изделия из него);
- по три субпозиции в товарных группах: 12 (масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для технических целей; солома и фураж), 25 (соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент), 26 (руды, шлак и зола);
- по одной-две субпозиции в товарных группах 05, 07, 08, 09, 10, 11, 14, 15, 17, 21, 29, 38, 43, 52, 53, 70, 71, 74, 84, 85 и 86.

В части экспорта в Великобританию выявленные субпозиции представлены в следующих товарных группах (в порядке убывания числа субпозиций): по две субпозиции в товарных группах 03 (рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные), 71 (жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы; металлы, плакированные драгоценными металлами; изделия из них; бижутерия; монеты), 81 (прочие недрагоценные металлы; металлокерамика; изделия из них); по одной субпозиции в товарных группах 09, 25 и 30.

В отношении импорта в РФ из исследуемых стран (Евросоюза и Великобритании) учитывались практически такие же количественные критерии:

- Как и в процессе анализа импортных потоков по итогам 2022 г., экспорт в РФ по субпозиции был представлен в товарных объемах не менее 50 тыс. долл.
- По состоянию на 2022 г. доля РФ в общем экспорте в третьи страны по субпозиции была на уровне не менее 5%. Таким образом, доля РФ в торговле с недружественной юрисдикцией остается заметной и в случае применения контрсанкций и прекращения экспорта из недружественных стран в Российскую Федерацию это может создать для экспортеров некоторые трудности для переориентации торговли.
- По состоянию на 2022 г. доля экспорта в РФ по субпозиции составляла не менее 1% мирового экспорта товара.

- В отношении соответствующей субпозиции уже не применяются так называемые контрсанкции, принятые в контексте санкционного противостояния, инициированного в 2014 г.¹³

- Субпозиция отсутствует в списке товаров параллельного импорта¹⁴. Наличие товара в данном списке свидетельствует о заинтересованности в сохранении импортных поставок соответствующего товара для нужд конечного и промежуточного потребления в РФ, и применение в отношении товара ограничительных мер представляется контрпродуктивным.

- Субпозиция отсутствует в списке товаров приоритетного импорта¹⁵. С учетом применения мер поддержки в отношении импорта соответствующих товаров в РФ это свидетельствует о заинтересованности в сохранении импортных поставок товара для нужд конечного и промежуточного потребления в РФ, и применение в отношении товара ограничительных мер также представляется контрпродуктивным.

По результатам применения представленного списка критериев было выявлено порядка 35 субпозиций, по которым возможно применение потенциальных ответных мер Российской Федерацией в отношении импорта из ЕС (с учетом жесткости критериев не удалось предложить товары для контрсанкций для поставок из Великобритании). В частности, товарные субпозиции присутствуют в следующих товарных группах: по три субпозиции в товарных группах 06 (живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные цветы и декоративная зелень), 20 (продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений), 24 (табак и промышленные заменители табака), 30 (фармацевтическая продукция), 48 (бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона); по 2 товарные субпозиции в группах 29 (органические химические соединения) и 54 (химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов), по одной субпозиции в товарных группах 01, 10, 12, 18, 21, 22, 26, 28, 33, 35, 47, 50, 55, 59, 60, 71.

Выводы

Проведенный анализ позволил получить оценку происходящих процессов как с точки зрения переориентации торговли ЕС, так и отчасти со стороны России.

¹³ Контрсанкции со стороны России были приняты на основе Постановления Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 с последующими изменениями. Следует также отметить, что в случае распространения контрсанкций только на отдельные товарные подсубпозиции (на уровне 10 знаков ТН ВЭД) в пределах товарной субпозиции (6 знаков ТН ВЭД) в рамках данного элемента работы вся товарная субпозиция рассматривалась как подпадающая под действие контрсанкций. С учетом этого обстоятельства наличие контрсанкций не обязательно исключает действенность перечисленных критериев, связанных с сохранением товарных объемов торговли и долей экспортных поставок в РФ в экспорте недружественной юрисдикции и долей в мировом экспорте, так как соответствующая торговля может осуществляться товарами, классифицированными по другим подсубпозициям в пределах товарной субпозиции.

Замечание о расширенном учете на уровне товарных субпозиций мер, сформулированных применительно к отдельным товарным подсубпозициям, справедливо и в отношении списков товаров параллельного и приоритетного импорта.

¹⁴ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апреля 2022 г. № 1532.

¹⁵ На основании Постановления Правительства РФ от 18 мая 2022 г. № 895.

Данная оценка крайне необходима по нескольким причинам. В основу расчетов были положены данные о торговле 26 стран ЕС и Великобритании, и на их базе было проведено ранжирование поставщиков и новых потребителей, существенно увеличивших свою долю в торговле ЕС и России. Безусловно, сама по себе количественная оценка не представляет исчерпывающей информации, однако позволяет выявить дальнейшие пути более глубокого изучения проблемы формирования торговых потоков двух крупных партнеров, которые в досанкционный период имели все возможности наращивания и углубления торгового и инвестиционного сотрудничества. Полученные оценки в принципе подтверждают выводы отдельных европейских исследователей о том, что по отдельным товарам увеличение импорта из стран, не входящих в санкции, заместило не более четверти недостающих поставок. Однако есть признаки перенаправления товаров, попадающих под санкции ЕС, через конкретные третьи страны, при этом данные об эффективности переориентации неоднозначны (Borin et al., 2023).

Кроме того, тенденции в переориентации торговых потоков стран ЕС позволяют оценить значимость российского рынка и влияние отраслевых санкций на формирование торговых потоков на основе новых складывающихся торгово-политических реалий. В тех случаях, где торговля ЕС продукцией определенных отраслей с Россией существенно сократилась, возможна различная интерпретация развития событий. Одним из результатов может быть практически полный отказ от импортных поставок и поиск замещающих продуктов (резкое сокращение импорта энергоносителей и ускоренный переход к использованию альтернативных источников энергии или к сжиженному природному газу (СПГ) вместо трубопроводного). Другой вывод: страны ЕС заместили поставки из России и в Россию торговлей с другими странами, не применяющими систему санкционного давления.

Для конкретизации второго вывода необходимо проанализировать объемы торговли ЕС с другими странами. Возросший объем торговли продукцией данных отраслей также может трактоваться двояко. С одной стороны, страны стали своего рода заместителями российского рынка и фактически полностью или в значительной степени заменили российских поставщиков на европейском рынке. С другой стороны, в некоторых случаях рынки этих стран предоставляют возможность обхода санкций и, таким образом, альтернативные пути поставок российской продукции на рынок стран ЕС.

Анализ документов ЕС и РФ показал, что к настоящему моменту практически вся номенклатура их взаимной торговли была охвачена ограничительными мерами и запретами, причем пакеты санкций ЕС являются гораздо более значимыми, чем ограничения, введенные российской стороной. Обычный ход взаимовыгодной торговли был нарушен главным образом за счет введения ограничений со стороны ЕС, что создает первостепенную угрозу для европейских поставщиков, лишившихся крупного российского рынка с позиции объемов потребления. С учетом того, что настоящее исследование проводилось исключительно в отношении товарной торговли, на сегодняшний день нет обоснованных данных о тенденциях в торговле услугами, в частности об импорте туристических услуг, где российские потребители были представлены достаточно масштабно.

Представленные положения применимы как к поставкам из ЕС в Россию, так и из России в ЕС. Ограничения на поставки значимых товаров из стран ЕС в Рос-

сию привели к поиску новых поставщиков аналогичных товаров и путей обхода санкционных мер. Однако предложенная методология в принципе не позволяет или дает крайне ограниченные возможности для качественной оценки и получения представления о том, насколько замещение, например экспорта из стран ЕС в РФ, адекватно с точки зрения качества и/или насколько страны переориентации действительно служат источником для поступления именно товаров европейского происхождения

Одним из важных результатов данного исследования, хотя и требующего дальнейшего качественного анализа на основе полученных данных, явилось выявление возможностей для применения контрмер. Безусловно, оценка стоимостных объемов должна служить лишь частью исследования возможностей рынка в случае долгосрочных трендов на разрыв торгово-экономических связей со странами ЕС, однако изменение стоимостных объемов позволяет оценить значимость тех или иных секторов для экономики.

Проведенный анализ также позволяет сделать вывод о необходимости постоянного мониторинга торговли по тем секторам, в которых в досанкционный период между ЕС и РФ существовали наиболее тесные связи. Изучение данных тенденций создает основу не только для вывода торгово-политических мер, применяемых во взаимодействии с третьими странами, но и для формирования направлений промышленной и структурной политики России, для поддержки отраслей, в которых не удалось осуществить эффективную переориентацию и где ЕС удалось полностью отказаться от российского экспорта и, как следствие, нанести урон российским производителям.

Литература/References

- Babina, T., Hilgenstock, B., Itskhoki, O., Mironov, M. and Ribakova, E. (2023) 'Assessing the Impact of International Sanctions on Russian Oil Exports', *VoxEU.CEPRorg*. Available at: <https://cepr.org/voxeu/columns/assessing-impact-international-sanctions-russian-oil-exports> (accessed: 11.11.2023).
- Belenkaya, O. (2023) 'Optimistic prospects in the Russian budget draft', *Finam*. Available at: <https://www.finam.ru/publications/item/prognozy-v-proekte-rossiyskogo-byudzhetna-na-2024-26-gody-vesma-optimistichny-20230922-1923/> (accessed: 28.09.2023).
- Borin, A., Cappadona, G., Conteduca, F., Hilgenstock, B., Itskhoki, O., Manchini, M., Mironov, M. and Ribakova, E. (2023) 'The impact of EU sanctions on Russian imports', *Working Paper. VoxEU.CEPRorg*. Available at: <https://cepr.org/voxeu/columns/impact-eu-sanctions-russian-imports> (accessed: 11.11.2023).
- Chupilkina, M., Beata, J. and Plekhanov, A. (2023) 'The Eurasian roundabout: Trade flows into Russia through the Caucasus and Central Asia', *EBRD Working Paper*, 27. Available at: <https://www.ebrd.com/publications/working-papers/the-eurasian-roundabout> (accessed: 09.04.2024).
- Demertzis, M., Hilgenstock, B. and Tagliapietra, S. (2022) 'How have sanctions impacted Russia?', *Bruegel. Policy brief*. Available at: <https://www.bruegel.org/policy-brief/how-have-sanctions-impacted-russia> (accessed: 12.11.2023).
- Karlova, N. and Puzanova, E. (2021) 'What Does Prevent Russian Exports: Business Survey', *Bank of Russia*. April. Available at: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/120062/analytic_note_apr21_dip.pdf (accessed: 13.12.2023). (In Russian)
- Korhonen, I., Simola, H. and Solanko, L. (2018) 'Sanctions and countersanctions — effects on economy, trade and finance', *Econstor. Policy Brief. No. 4*. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/251676> (accessed: 08.12.2023).
- Open-Broker. (2022) *Sanctions Against Russia: How Do They Work*. Available at: <https://open-broker.ru/invest/investor-protection-club/34413/> (accessed: 14.09.2023). (In Russian)

- Sidorov, A. A. (2023) 'Actual trends in Russian trade in goods with EU and China', *New Economy World*, 17 (2), pp. 18–26. (In Russian)
- Simola, H. (2022) 'Trade sanctions and Russian production', *BOFIT Policy Briefs*, no. 4. Available at: <https://www.econstor.eu/handle/10419/256796> (accessed: 09.04.2024).
- Spanish Presidency. (2023) *EU trade ministers discuss how to refocus trade policy in times of geopolitical turmoil*. Available at: <https://spanish-presidency.consilium.europa.eu/en/news/informal-ministerial-meeting-valencia-trade-ministers-debate-how-to-reorient-trade-policy/> (accessed: 13.12.2023).
- Timofeev, I. N. (2022) 'Sanctions on Russia: A New Chapter', *Russia in Global Affairs*, 20 (4), pp. 103–119.
- Ushkalova, D. I. (2022) 'Russian foreign trade under the sanctions pressure', *New Economic Association Journal*, 3 (3), pp. 218–226. (In Russian)
- Young, S., Svetlicic, M. and Kejžar, K. (2020) 'Trade Reorientation and Restructuring towards Fast-growing Emerging Economies: Crisis Response of the EU Member States', *Outlines of Global Transformations Politics Economics Law*, 13 (4), pp. 117–143.

Статья поступила в редакцию: 15.12.2023
Статья рекомендована к печати: 15.02.2024

Контактная информация:

Исаченко Татьяна Михайловна — д-р экон. наук, проф.; tatiana_isachenko@yahoo.com
Медведкова Ирина Александровна — канд. техн. наук, доц.; imedvedkova@hse.ru

Reorientation of trade between the European Union and the Russian Federation under sanctions

T. M. Isachenko^{1,2}, *I. A. Medvedkova*^{2,3}

¹ Moscow State Institute of International Relations (University),
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

² Russian Foreign Trade Academy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation,
6a, Vorobyovskoye sh., Moscow, 119285, Russian Federation

³ HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Isachenko, T. M. and Medvedkova, I. A. (2024) 'Reorientation of trade between the European Union and the Russian Federation under sanctions', *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 40 (2), pp. 248–272. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.206> (In Russian)

The issue of the sustainability of the Russian economy, which is under unprecedented geopolitical pressure, is one of the main and most sensitive in the modern agenda of both Russian and foreign scientific research. The task of identifying the effects and effectiveness of trade restrictive measures faces scientists on both sides of the confrontation. Some need to demonstrate the achieved effect, others need to be convinced of adequate containment and overcoming. Solving this problem is accompanied by a search for new channels of foreign economic relations, both in trade and in the investment, which inevitably raises questions about the possibilities of reorienting Russian foreign trade, which for many years was focused on the EU as the main supplier of material and intangible resources. Since February 2022, the European Union has developed and introduced a significant number of large-scale trade restrictive measures. The purpose of this article is to analyze the impact of trade restrictions of EU member states on trade with Russia from the point of view of reorienting European trade flows to other countries in the context of circumventing sanctions and identifying product items for which trade substitution and reorientation to other markets is possible. To achieve this goal, a methodology has been developed and proposed for identifying those product items for which such substitution has not occurred and a certain dependence of European countries on Rus-

sian supplies still remains, which means that retaliatory restrictive measures can be applied to these items. The analysis made it possible to identify a significant change in trade flows from EU member countries, replacement of trade due to reorientation to other neutral countries, as well as groups of goods that currently could not be replaced.

Keywords: trade restrictions, sanctions, the European Union — Russia trade, reorientation.

Received: 15.12.2023

Accepted: 15.02.2024

Authors' information:

Tatyana M. Isachenko — Dr. Sci. in Economics, Professor; tatiana_isachenko@yahoo.com

Irina A. Medvedkova — PhD in Engineering, Associate Professor; imedvedkova@hse.ru